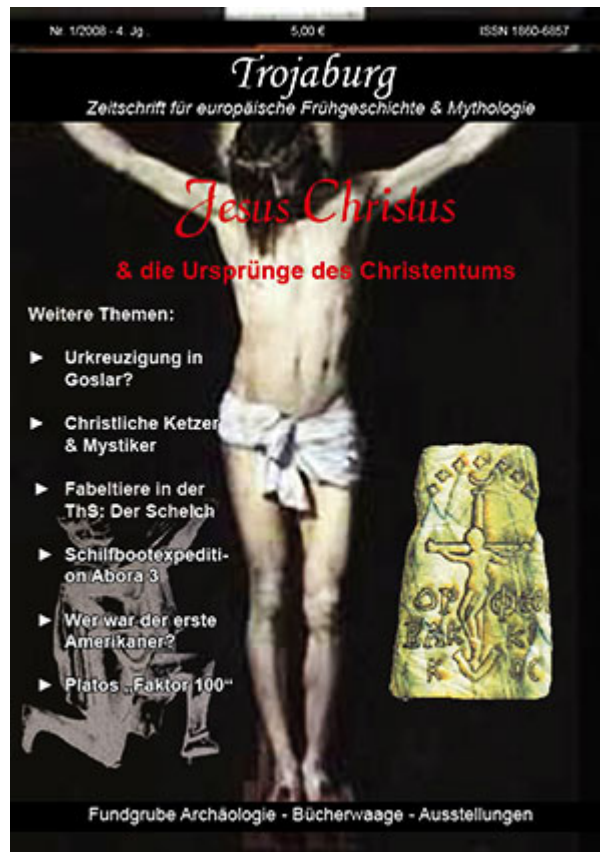


Деннис Крюгер

ДОХРИСТИАНСКИЕ КОРНИ ХРИСТИАНСТВА



Источник: журнал Trojaburg 1/2008

Сегодня христианство относится к трем наибольшим религиозным общинам мира. Тем не менее, его истоки лежат изначально не в иудаизме, как еще сегодня распространяют многие теологи, а в языческих религиозных культах, которыми также усердно попользовалась и группа верующих Моисеева закона.

Самые известные и самые очевидные заимствования из языческих обычаев можно найти уже в христианских праздниках.

Корни христианских праздников

Праздник Рождества, когда христиане вспоминают о рождении Иисуса, уже своим своим немецким названием «Weihnachten» указывает на средневерхненемецкое выражение «wihen nahten», священные ночи германских празднеств зимнего солнцестояния. Они, как и все «языческие» праздники, продолжались несколько дней и достигали своего апогея в день солнцестояния между 21 и 25 декабря. 25 декабря, день, когда солнце впервые снова заметно восходит, как собственно день Рождества, при этом тоже происходит из языческого культа, и продержался до того, как в Риме в 274 году н.э. император Аврелиан официально ввел его как праздник «Sol Invictus» (Солнце Непобедимое), который представлял собой позднюю форму индогерманского солнечного культа и происходил от индоарийского почитания Митры. В ночь с 24 на 25 декабря приверженцы этого культа собирались в подземных помещениях, чтобы около полуночи провести ритуалы освящения. Они проходили под литургической формулой: «Дева родила, увеличивается свет» или также «Великий царь, благодетель Осирис родился», что сильно напоминает о словах ангела в Евангелии от Луки: «Сегодня родился вам Спаситель».

С 381 года по решению Собора Рождество празднуется 25 декабря, Майнцский синод в 813 году сделал Рождество всеобщим церковным четырехдневным праздником в Германии. В этой связи интересно мнение Томаса Гандова, уполномоченного по сектам Евангелической церкви Берлина-Бранденбурга, которое было распространено в интернете (1), согласно которому Рождество празднуется в Германии в этот день уже с 200 года, и что, мол, наоборот, Аврелиан назначил на этот день празднование «Sol Invictus», чтобы навредить христианству, как якобы поступил также Хакон Добрый в 940 году в Швеции. По его мнению, первоначально праздник «Юль» («Йуль», Jul) будто бы праздновался с середины до конца января. Настолько несостоятельно это высказывание, настолько же примечательна эта беспомощная попытка отмыть христианство как оригинальную религию от подозрений в плагиате – в конечном счете, все соответствующие упреки называются сказками и «германским синдромом» и сближаются с якобы национал-социалистическими стремлениями – если больше ничего уже не помогает...

Множество атрибутов Рождества, таких как рождественская елка, а также огни и подарки, все это вместе снова можно найти в германском празднике Юль – получившем это имя от колеса как символа движения года. Потому было бы абсолютно абсурдно утверждать, что рождественская елка, мол, возникла «только в семнадцатом и восемнадцатом веках из педагогических усилий лютеранской церкви, так же как более поздний рождественский венок и предрождественский

календарь (календарь адвентов)». Сегодня, мол, известно, «что украшенная рождественская елка является реквизитом рождественских и благовещенских празднований в период после Реформации», так пишет священник Гандов, не опираясь при этом на какое-либо предание (2). В действительности называемые «зимними березками» (березы играли роль «майского деревца») еловые ветви еще задолго до христианства символизировали плодородие, огни – победу над длительной темнотой на севере Европы, а подарки – жертвования природе. Важную роль при украшении дерева играло яблоко как классический североевропейский плод, который мог храниться до зимы. (Сравните с этим также значение яблока в индогерманских мифах об «Авалоне», «Атлантиде» и библейское очернение его как плода греха!). При этом такие праздники еще в начале христианизации проходили «громко и весело», а вовсе не «тихо и свято» – традиция, которую сегодня можно найти только лишь в празднике карнавала (масленице – прим. перев.), и которая первоначально должна была способствовать изгнанию зимних демонов.

Популярный в первую очередь в США и все больше также в Европе Санта-Клаус был никем иным, как богом Воданом/Одином, которого христиане заменили на Святого Николая – но розга, которую христиане рассматривают как наказание, изначально служила для того, чтобы ее ударами вызвать плодородие, пробудить круговорот природы.

Так же и Пасха была языческой уже по одному своему имени. Немецкое название Пасхи «Ostern» связано с Остарой (Ostara), именем (сегодня вызывающего споры у ученых) божества весны, которое было связано с днем весеннего равноденствия. Как и в случае с рождественской елкой, церковь также здесь не смогла изгнать такие более ранние символы плодородия как зайцы и яйцо. **[В качестве примера языческой реминисценции в церковной архитектуре можно назвать «Окно с тремя зайцами» шестнадцатого века в Падерборнском соборе, которое изображает трех зайцев, расположенных в форме вихря или трисклиона, и тем самым указывает не только на зайца как животное, символизирующее плодородие, но символически также на солнечное колесо и движение солнца.]**



Окно с тремя зайцами. Падерборнский собор

Празднуемое в августе «Вознесение Марии» заменило более древний языческий праздник благодарности за урожай, тесно связанный с Матерью-землей, как символом плодородной почвы, порождающей плоды, из чего нужно, кстати, даже выводить сам слог «Ма» в имени «Мария». Как супруга небесного божества представление о вознесении также опирается на язычество.

Христианский святой «день покаяния и молитвы» в ноябре должен был, напротив, вытеснить традиционный культ предков и представление о посещении мертвыми своих родственников на Земле («ночи троллей»), которым предлагалось питье и пища, до тех, пор пока с помощью громкого шума не была устранена опасность того, что душа мертвеца останется в этом мире – эта традиция еще хорошо сохранилась в кельтском празднике Самайн (Самхейн), американском Хэллоуине, кануне дня всех святых. Вместо шумного праздника согласно христианской точке зрения нужно было каяться за собственные грехи и за грехи умерших родственников.

Имя и деяния Христа

Но и помимо праздников можно найти существенные элементы христианской экзегезы Иисуса в дохристианских религиях.

Уже одно рождение Иисуса в хлеву в ночь зимнего солнцестояния напоминает о рождении солнца в пещере матери, что снова соответствует литургическим формулам праздника Солнца Непобедимого (3).

Также рождение от девы вовсе не было новым мотивом, а было представлено еще в египетской мифологии. Так же, как и имя рожденного девой «Христос» (Christos), как прозвище Гора (4), который даже предвосхитил деяния еврейского Иисуса, когда он – какая параллель – с двенадцатью приверженцами действовал как «ловец человеков». Так же как «Christos» в Египте было известно и имя Иисуса как «Iusu» или «Iusa», что означало как раз «приходящий божественный сын».

Во втором веке рождество в память об Атоне или Осирисе праздновалось 6 января.

Таким образом, как представляется, позаимствован был не только монотеизм египетского культа Эхнатона, который считается – ошибочно – самым ранним монотеизмом, но и существенные элементы истории Иисуса. Одним из этих элементов было излечение мертвого Лазаря, который под именем Эль-Азара был еще за 2000 лет до этого в Египте возвращен к жизни в присутствии Марии/Марты (5). Также часто появляющийся мотив Марии с маленьким Иисусом можно найти уже на египетских изображениях.



Исида кормит грудью своего божественного сына Гора

(египетская скульптура времен правления династии Птолемеев, 304-30 до н.э.)

В греческих мифах мы, напротив, находим «несколько сентиментальное описание странствующей матери, которая не находит место, где может родить своего ребенка» в форме матери Аполлона, которая также не находила убежище, и которую поэты изображают в подобном виде. Так же у скульптора Каллимаха изображен замотанный в пеленки ребенок Зевса, а дитя Диониса изображается в веялке, подобно тому, как у евангелиста Луки – ребенок в яслях.

Так же как в Египте, в индийском сказании о Кришне, происходящем из времен до пятого века до н.э., можно найти еще более точные соответствия:

Рождение Кришны как воплощения бога Вишну из девы, рождение его в коровнике и почитание мудрецами (Вишнупурана). Далее там можно найти приказ царя убить всех рожденных этой ночью мальчиков, поскольку было предсказа-

ние, что новорожденное дитя возвысится до царя. В более позднее время Кришна в сопровождении своих апостолов совершает целый ряд чудес, как позже сообщалось также об Иисусе (6).

Примечательны также дохристианские изображения распятий богов. Так на греческой монете из второго века до н.э. можно узнать распятого Орфея-Диониса.

В этот ряд также вписывается самобичевание Одина, висящего на древе ради приобретения мудрости. Параллельно к этому вызывающий дискуссии рельеф на скалах Экстернштайна интерпретируется как изображение распятого.



*Ирландско-германская сцена распятия, в которой Христос представлен в традиции Одина / Водана, в сопровождении двух ангелов (воронов?) на его плечах. Воин (здесь с длинными волосами), который согласно Библии, дал Христу губку с уксусом, похоже, в этой сцене, тем не менее, подает ему рог с медовым напитком. Бронзовый орнамент времен викингов, декорации Псалтыря (Ирландия, десятый век); взято у Michael Moynihan: *Reflections of Sacrifice*, в: Tyr, Том 2, стр.123.*

Почти забыт кельтский вариант умершего на кресте Эзуса (Езуса) (Езус галлов = Иисус из Галилеи?). Сам крест появляется в качестве священного знака у египтян как «символ воплощения и будущей новой жизни» (7), так же, как и в Южной Америке, или в вариации свастики, которая символизирует ход жизни, она есть у многих индогерманских народов.

В области распространения Гальшатской культуры (ранний железный век), из которой развилась кельтская культура, можно найти даже уже вариацию мальтийского креста.

Так что нет ничего удивительного и в том, что также «святая троица» – отец, сын и святой дух – представляют собой только видоизменение древней мифологической тройственности, которая в германской мифологии проявилась в Wotan, Wili, We, и как символическая формула мысли обозначала понятийное познание всего появляющегося, сущего и исчезающего (8).

Вопрос об историческом Иисусе

Поэтому неизбежно возникает вопрос о вероятности «исторического Иисуса».

То, что проповедник с именем Иисус две тысячи лет действовал назад в Галилеи и Иудее, вовсе не невероятно ввиду частоты имени и числа таких действующих, хотя только три античных автора упоминают его немногими словами: Плиний-младший, Светоний и Тацит. Рассказ Иосифа Флавия оспаривается в отношении его аутентичности (9). Но что в этих рассказах является правдой, а что лишь мифическим приукрашиванием, это в значительной степени уклоняется от сегодняшних знаний; пусть даже израильская команда голливудского режиссера Стэнли Кубрика недавно якобы обнаружила семейное погребение родственников Иисуса, включая саркофаги Иисуса, Марии, Иосифа и даже Марии Магдалены в Иерусалиме. Если ученые считают это обнаруженное еще одиннадцатью годами раньше и без большого шума задокументированное погребение типичным еврейским семейным склепом, то в новом сенсационном сообщении склонны предполагать почти еврейскую насмешку над христианским учением о воскресении Иисуса, когда демонстрируется фактическая могила Иисуса, которая совсем не потребовалась бы при воскресении.

Но вне зависимости от того, считаете ли вы предание о жизни Иисуса реальным или нет, в этом предании очевиден пробел о детских и юношеских годах будущего спасителя и учителя.

После рождения Иисуса, которое, как считается сегодня, было в четвертом году до н.э., это предание рассказывает о молодом Иисусе лишь то, как он в воз-

расте двенадцати лет поучал ученых в храме. Предание снова вспоминает о нем лишь тогда, когда он уже достиг возраста примерно 32 лет.

Тем не менее, другие письменные источники сообщают, что Иисус в возрасте четырнадцати лет попал с караваном из Палестины в Индию, и там на него большое влияние оказал буддизм. Здесь он якобы проповедовал против почитания многочисленных и видимых богов – также против почитания солнца – против исключения бедняков из проповедей и против власти священников: «До тех пор, пока у народов не было священников, естественный закон управлял ими и сохранял чистоту их душ» (10). После своей «кажущейся смерти» на кресте, Иисус якобы с помощью своих индийских друзей убежал в Индию, где он основал семью и умер глубоким стариком в возрасте 105 лет. Действительно якобы еще сегодня существует его могила в Сринагаре (Кашмир), которая пользуется уважением как место погребения Иисуса и украшена каменным отпечатком ноги, которая обнаруживает шрамы от распятия. Однако более поздние попытки найти могилу Иисуса закончились так же безрезультатно, как и поиск рукописей Иисуса, которые русский путешественник и писатель Николай Нотович нашел и перевел в одном буддийском монастыре в Кашмире (11).

Потому не кажется ошибочным предположение, что мнимая могила Иисуса в Индии идентична с могилой Кришны, а рассказ о бегстве Иисуса в Индию нужно приписать индийскому мифологическому оригиналу христианской истории Иисуса – при еретическом рассмотрении, что сам Иисус вообще родился в году «0», т.е. «никогда», как это выразил Горслебен (12).

«Праарийский» монотеизм

Итак, если христианское учение о спасении оказывается доказанным заимствованием дохристианских мифов, то в нем все меньше остается также от обусловленного иудаизмом ветхозаветного предания, того, что можно назвать оригинально еврейским. Уже давно известно, что история о всемирном потопе и Ное гораздо раньше и в очень похожей форме появляется в шумерском эпосе о Гильгамеше. А также десять заповедей, которые якобы были переданы Моисею, можно в почти дословном виде найти в намного более древней египетской Книге мертвых (1,25). Библейская история создания человека снова напоминает о шумерском предании, которое содержит, тем не менее, намного больше деталей и говорит не об одном, а о нескольких богах. Представляющийся отграничением от шумерского предания монотеизм иудеев, тем не менее, все равно не нов, так как фараон Эхнатон еще в 1600 году до н.э. приказал своим подданным верить только в одного бога – Атона, правда, эта вера, в свою очередь представляла собой только более позднюю форму веры в Ра-Осириса-Гора. Осирис, в свою

очередь, был, собственно, монотеистическим Богом в тройственности с сыном Гором и супругой Изидой. Но есть сведения, что даже возникший в конце четвертого тысячелетия до н. э. культ Осириса был не началом монотеизма, а лишь производным от более старой монотеистической веры мегалитов, которая восходит к пятому тысячелетию. Здесь впервые, как доказано, можно найти веру в переселение души человека, что можно подтвердить с помощью «дыр для душ» в мегалитических могилах. Многие говорят в пользу того, что в мегалитической религии также закрепились вера в новое рождение жизни после смерти, аналогично к «возрождению» солнца, с помощью бога, несущего свет, сына божьего, и с распространением этой культуры эта вера распространилась из ее северной родины по миру.

Во всем мире традиционные религиозные направления основываются на истории «о сыне небесного царя, который спускается в темный нижний мир, страдает, умирает и возрождается, прежде чем возвращается в свой первоначальный мир» (13). Так, во всем мире насчитывается более пятидесяти таких адаптаций, среди них мифы о таких богах как Осирис, Гор, Кришна, Вакх, Орфей, Гермес, Балдур (Бальдр), Аполлон, Геркулес, Аттис, Митра, Таммуз (Сирия) и Беддру (Япония) (14).

При более точном рассмотрении политеистические черты языческой религии сравнимы также скорее с почитанием святых заступников в христианской церкви, а вера в высшее существо – будь оно названо Богом или природой – могла бы оказаться оригинальной, первоначальной верой человечества.

Как выражается Том Харпер, когда-то убежденный христианский теолог: «Дело обстоит почти так, как будто бы в немыслимо давние времена уже существовало что-то вроде космической религии, которая постепенно разрушалась в течение эпох» (15).



Возвращение к изначальному: Людвиг Фаренкрод, написанная маслом картина «Се человек!» (1894) и «Балдур благословляет поля» (1905). Этот сегодня почти забытый художник сначала как христианин посвящал себя библейским темам, но потом повернулся к ново-германскому язычеству, которое отныне определяло его художественное творчество. Фаренкрод, в частности, открыл для себя миф германского бога солнца Балдура (Бальдра) и изображал его на многочисленных картинах. В 1918 году он с Германской религиозной общиной (GGG) основал одну из первых неоязыческих групп в Германии. Ср. Markus Wolff: Ludwig Fahrenkrog and the Germanic Faith Community: Wodan triumphant, в: Туг, Том 2, стр. 221-242.

(1) <http://www.idea.de>

(2) там же

(3) ср. Hermann Wirth: *Aufgang der Menschheit*, 1928

(4) На египетских саркофагах мумий, впрочем, уже около 300 года до н.э. появляется написание KRST (KRIST); ср. Tom Harpur: *Der heidnische Heiland. Das Jesus Plagiat enthüllt*, 2005 (Ansata).

(5) ср. там же

(6) ср. Plange. Christus – ein Inder? Stuttgart 1906

(7) Harpur, стр. 62

(8) ср. Rudolf John Gorsleben: Hochzeit der Menschheit. Leipzig 1930

(9) О жизни Христа имеются только внебиблейские источники, источники об Иисусе.

(10) ср. Notowitsch, цитируется по Marco Frenschkowski: Mysterien des Urchristentums. Wiesbaden 2007 (Marix), стр. 187

(11) ср. Frenschkowski, стр. 176 и далее и стр. 205 и далее. Здесь ссылка на могилу греческого Йоасаоха, героя античного романа.

(12) ср. Gorsleben, стр. 246

(13) Цитируется по Harpur, стр. 55

(14) там же

(15) Harpur, стр. 38

**Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс
«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»**



Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода](#).